

DOI 10.17150/978-5-7253-3085-4.17

УДК 330. 342. 23 (571.1/5)

ББК 65.03(253)6

М.А. РОГАЧЕВСКАЯ

К 100-ЛЕТИЮ СОВЕТСКОЙ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ СИБИРИ

Современная Сибирь представляет собой регион с высокоразвитой промышленностью, обладающий огромным экономическим и культурным потенциалом. Более трехсот лет Сибирь служила источником драгоценных мехов, пополнявшим царскую казну в золотом исчислении. Подлинное развитие Сибири началось в XX в. после установления Советской власти. Наряду с восстановлением и развитием угледобычи, большевики приступили к планомерной индустриализации. В регионе появились многие отрасли добывающей, а затем и обрабатывающей промышленности, черной и цветной металлургии, машиностроение. Развивалась культура. Создание на востоке страны Второй угольно-металлургической базы имело как, промышленное, так и оборонное значение.

Ключевые слова: Сибирь, индустриализация, добывающая обрабатывающая промышленность, машиностроение, культура.

М.А. ROGACHEVSKAYA

THE 100TH ANNIVERSARY OF THE SOVIET INDUSTRIALIZATION OF SIBERIA

Modern Siberia is a region with a highly developed industry, with huge economic and cultural potential. For more than three hundred years, Siberia has served as a source of precious furs, replenishing the royal treasury in terms of gold. The true development of Siberia began in the XX century after the establishment of Soviet power. Along with the restoration and development of coal mining, the Bolsheviks began systematic industrialization. Many branches of mining, and then manufacturing industry, ferrous and non-ferrous metallurgy, and mechanical engineering appeared in the region. Culture was developing. The creation of the second coal and metallurgical base in the east of the country had both industrial and defense significance.

Keywords: Siberia, industrialization, mining, manufacturing industry, mechanical engineering, culture.

Продолжавшееся более трехсот лет освоение Сибири достигло к началу XX в. весьма незначительных результатов по сравнению с ее возможностями. Огромные и разнообразные природные богатства этого

региона почти не были вовлечены в экономический оборот страны. Внимание казны и промышленников привлекала лишь разработка месторождений золота и серебра. Подобную позицию занимал и иностранный капитал, активно проникавший в XIX – начале XX вв. в Сибирь, направляемый владельцами, преимущественно, в горнорудную промышленность. Правительство, давая иностранцам лицензии, рассчитывало, что они осуществят и пионерные затраты, проводя геологоразведочные работы, но оно ошиблось. Иностранцев не интересовало развитие Сибири, а значит и России. Они стремились лишь к получению огромной прибыли, которую принесут им капиталы, вложенные в сибирское производство.

Катализатором экономического развития Сибирского региона послужило строительство важной для России Транссибирской магистрали, проводившееся под непосредственным контролем императора Николая II. Благодаря этому строительству, в Сибири появлялось производство, исследовались залежи каменного угля, попутно открывались месторождения и других полезных ископаемых. Это было только начало. Для подъема экономики Сибири требовалась металлообрабатывающая промышленность, которая до завершения строительства магистрали была представлена лишь мелкими слесарными и кузнечными мастерскими. Позже появились железнодорожные мастерские, и небольшие ремонтные и машиностроительные предприятия. В Омске построили плужный, в Барнауле – механический и чугуноплитейный, в Иркутске – металлический завод. Для такого региона – этого было явно недостаточно.

П.А. Столыпина весьма заботила малонаселенность Сибири. Став председателем Совета министров, он, обращаясь к депутатам Государственной Думы в 1907 г., говорил о Сибири: «Отдаленная наша суровая окраина ... богата золотом, лесом, пушниной, громадными пространствами земли. Медлить нельзя. При наличии государства, густонаселенного, соседнего нам, в нее просочится чужестранец, если раньше не придет туда русский, и тогда край окажется русским только по названию. Сибирь надо обживать самим» [1, с. 153]. За период 1906-1914 гг. в Сибирь переселились более трех миллионов человек.

Царское правительство проводило в отношении Сибири колониальную политику, рассматривая ее как сырьевой придаток промышленности европейской части России и рынок сбыта произведенных там товаров.

Иначе стала рассматривать значение Сибири революционная советская власть. Постановлением ВЦИК от 27 августа 1919 г. был создан Сибревком, основными задачами которого вначале было – полное освоение Сибири от колчаковщины и остатков белогвардейщины. После этого следовало организовать на местах органы советской власти, обеспечить восстановление транспорта и связи, преодолеть разруху. С

ноября 1919 г. Сибревком находился в Омске, а с июня 1921 г. постоянным местом его пребывания становится г. Новосибирск [2, с. 5].

Еще сохранялась военная напряженность. Выступая против Советской власти на территории Сибири, белогвардейские отряды, получавшие оружие от бывших союзников, объединились под руководством барона Унгерна. Они стремились путем усиления смуты сорвать наше хозяйственное возрождение. Однако прокатившаяся по Западной Сибири волна поддержки Советской Власти в лице Сибирского Революционного Комитета вымела их в Забайкалье [3, с. 4].

Сибревком, очистив Сибирь от остатков белогвардейщины и бандитизма, в первую очередь должен был под руководством Сиббюро ЦК РКП(б) организовать продовольственную помощь центральным губерниям. Вследствие этого в Сибири продолжала сохраняться продразверстка, замененная в европейской части страны продовольственным налогом. Перед Сибревкомом в начале 1921 г. стояли преимущественно продовольственные задачи по спасению голодающего центра, так как в этот период только Сибирь представляла важнейшую продовольственную базу промышленности России. По меньшей мере, 40 % собранного продовольственными аппаратами хлеба, мяса, масла перевозилось в центр, за Урал. Оказалось, что позднее вскрытие рек и недостатки в деле вывоза водой хлеба по Иртышу и Оби, обострили голод в Москве и промышленных районах до чрезвычайности. Вывозка хлеба из ссыпных пунктов к железной дороге и отправка его в центр отнимали у сибревкомовцев главные силы. Хлеб перегружали с барж на железную дорогу, и здесь обнаружился кризис с обеспечением транспорта углем. Добыча угля в Кузбассе упала с 1297 тыс. т в 1917 г. до 926 тыс. т в 1920 г. или на 29 %. Чтобы транспорт работал без перебоев, необходимо было выдвинуть угольную организацию на первый план, послать лучших технических и партийных работников на места, на копи [4, с. 5].

Хронический дефицит угля побудил Сибревком и Сибпромбюро обратить внимание на «открытые» разработки угля. Открытые работы в 1920 г. были начаты экскаваторами в обоих бассейнах Черемхова, а в южном Кузбассе – вручную. Работы велись трудармейскими частями. К 1 августа 1921 г. было исполнено 72 % задания. Закончили работу к 1 октября [3, с. 2].

Пришлось отложить начало восстановления промышленного производства, разрушенного в период гражданской войны. Комиссия ВСНХ РСФСР приняла решение о необходимости скорейшей индустриализации Сибири. На территории Сибири имеется до 83 % всех запасов угля в Союзе, необходимого для успешного решения задачи индустриализации страны [5, с. 50]. Сибирь сама нуждалась в восстановлении бесперебойной работы транспорта и производстве продуктов тяжелой промышлен-

ности, т.к. ее металлургическая промышленность была представлена всего тремя заводами с устаревшим оборудованием и незначительным производством, способная лишь в незначительной мере удовлетворить потребность Сибири в чугуне и железе. Производство тормозилось не только недостатком сырья, вспомогательных материалов, но также и квалифицированных и простых рабочих. Тем более остро испытывалась потребность в среднем и высшем техническом персонале.

Поворот к новой экономической политике потребовал от экономического отдела Сибревкома осуществить в 1921 г. отбор предприятий, которые должны остаться в его непосредственном управлении, чтобы целесообразно их использовать. В соответствии с учетом материальных и трудовых ресурсов, какими располагала Сибирь, следовало перестроить план хозяйства и переработать производственные программы, необходимые для ее развития.

В условиях НЭПа на Сибирскую угольную промышленность была возложена задача снабжения топливом всей Сибирской дороги и ряда промышленных предприятий, увеличив этим потребность в рабочей силе, компенсирующей падение производительности общественного труда. Ее вербовали на Урале и в Европейской России. Сибтруд проделал большую работу по привлечению рабочей силы из ДВР и европейской России. Однако квалифицированной рабочей силы не хватало. Единственным надежным источником, оказалась армия, демобилизуемая после окончания боевых действий часть сохранившегося в ней пролетарского элемента.

Индустриализация Сибири была продиктована и необходимостью укрепления обороны страны, создания мощной промышленной тыловой базы.

Летом 1925 г. Сибревком принял постановление, в котором говорилось:

«1. Признать своевременным и неотложным переход к индустриализации Сибири с использованием ее богатых сырьевых ресурсов и к полной реконструкции существующей обрабатывающей промышленности в соответствии с объемом потребности сибирского народного хозяйства.

2. В первую очередь, считать необходимым, немедленно приступить к развертыванию следующих отраслей сибирской промышленности: металлургической и металлообрабатывающей, кожевенной, лесобрабатывающей, силикатной и маслобойной...» [2, с. 180].

В начальный период индустриализации промышленность Сибири развивалась за счет реконструкции и расширения действующих предприятий, охватив старые промышленные районы Кузбасса – Анжеро-Судженский, Кемеровский, Ленинск-Кузнецкий. На новое промышленное строительство в 1926 г. было израсходовано около 2 млн. руб., а на совершенствование действующих предприятий – около 9 млн. руб. Впервые в Сибири была введена механизированная добыча угля [6, с. 22].

В декабре 1925 г. Сибревком передал свои полномочия Сибирскому Краевому Исполнительному Комитету Советов во главе с председателем Р.И. Эйхе.

Наступило время мирного поступательного развития региона. Медлить было нельзя. Тяжелая индустрия (металлообрабатывающая промышленность, машиностроение, производство строительных материалов) находилась в Сибири на низком уровне. Отсутствовали необходимые индустриальным предприятиям кадры рабочих и инженерно-технических работников.

Следовало поддерживать существующие отрасли производства и наметить основополагающие пути индустриального преобразования края, опираясь на использование богатых и разнообразных природных ресурсов края. Наибольшее развитие получали, прежде всего, каменноугольная и коксобензольная промышленность, производство сельскохозяйственного инвентаря, маслособойная промышленность, деревообрабатывающая, кожевенная, цементная, мыловаренная промышленность [7, стлб. 245].

Назначенный в феврале 1924 г. председателем ВСНХ СССР Ф.Э. Дзержинский, поставил перед сотрудниками ВСНХ задачу: «превратить СССР из страны, ввозящей машины и оборудование, в страну, производящую машины и оборудование. <...> Народному хозяйству нужны новые тракторные, инструментальные заводы, расширение вагоностроительных и паровозостроительных заводов» [8, с. 352]. Проходивший в 1925 г. XIV съезд ВКП(б), согласившись с этим, определил курс на индустриализацию страны.

Будучи председателем ВСНХ, Дзержинский целеустремленно способствовал ее практическому воплощению в жизнь. «Нельзя допустить, чтобы заграничная промышленность заменяла нашу, чтобы наш рост искусственно задерживался бы в пользу заграничного. Это и политически ...недопустимо. Только развитое машиностроение может способствовать защите нашего государства» [8, с. 185]. Его мысль была поддержана партией. «Индустриализация страны не может опираться на одну южно-металлургическую базу. Жизненно необходимым условием ... является создание на востоке второго угольно-металлургического центра СССР, путем использования богатейших угольных и рудных месторождений Урала и Сибири», указывалось в резолюции XVI съезда ВКП(б) [7, стлб. 247].

В годы индустриализации в Сибири были заложены, возведены и начали выдавать продукцию механические заводы в Новосибирске, Красноярске, Верхнеудинске. Крупные предприятия тяжелого и сельскохозяйственного машиностроения были построены в Иркутске, Новосибирске, Красноярске, Омске. Был сооружен ряд заводов по выпуску

механизмов для строительства, транспорта и горнодобывающей промышленности в других городах Сибири.

Преимущественное внимание уделялось развитию машиностроения в Западной Сибири, обладающей достаточной сырьевой и энергетической базой, разветвленной транспортной сетью, трудовыми ресурсами.

Одним из крупных горнопромышленных центров Восточной Сибири стал Иркутск. В нем сосредоточились предприятия, производящие технику для горнодобывающих производств.

На новой технической основе создавались отрасли транспортного машиностроения: паровозо- и вагоноремонтные заводы (Омск, Барнаул, Улан-Удэ), судоверфи на реках Обь, Иртыш, Енисей, Амур. В Иркутске приступили к строительству авиационного завода.

Сибирская промышленность развивалась быстрее, чем союзная. Ведущие позиции занимала тяжелая промышленность. В процессе индустриализации в восточных районах страны был создан крупный экономический потенциал, состоящий, в основном, из предприятий тяжелой индустрии.

К сожалению, отставало производство потребительских товаров. Предприятия, производящие одежду, обувь, ткани, были сравнительно небольшими, и основная масса предметов потребления ввозилась в Сибирь из других регионов страны. Важным условием в воссоздании рыночного товарного фонда стало формирование кустарной промышленности на основе объединения кустарей. Работая индивидуально, кустари производили необходимые предметы потребления постоянного спроса. При благоприятных условиях кустарь мог расширить производство, создав небольшое частное предприятие, дающее людям работу. Имея небольшие обороты, такие предприятия легко вписывались в изменяющуюся рыночную конъюнктуру. Кустари имели возможность работать и на заказ, если в этом возникала потребность. В течение некоторого времени кустарная промышленность, заполняя рыночную нишу предметов потребления, сосуществовала со сравнительно крупной государственной промышленностью.

Наряду с форсированным индустриальным строительством громадное развитие получает сельское хозяйство, в частности производство пшеницы. Восток, южная Сибирь и Казахстан должны были стать мощной зерновой базой. Сибирский хлеб вышел за пределы края. Сибирь стала одним из основных потребителей сельскохозяйственных машин и инвентаря. Сюда ввозили третью часть проданных в стране сельскохозяйственных машин, т.к. в самой Сибири производилось всего около 2 % общесоюзного производства простейших земледельческих орудий. Предусматривалось широкое строительство перерабатывающих предприятий: элеваторов, мельниц, маслобойных и маслодельных заводов, хладобоен, мясокомбинатов и пр. [7, стлб. 248, 259].

Индустриализация Сибири, осуществляемая в полном соответствии с планом экономического развития СССР, коренным образом изменила экономику Сибири. Претворяя в жизнь решения XVI съезда ВКП(б), создавался Урало-Кузнецкий комбинат (УКК), соединявший кузнецкий коксующийся уголь с уральской рудой. (Позже, исходя из масштабов производства, аббревиатура УКК получит уточнение: не комбинат, а «комплекс»).

Создание Второй угольно-металлургической базы страны на основе использования богатейших угольных и рудных месторождений стало главным направлением индустриализации на Урале и в Сибири. Программа предусматривала сочетание уже имеющейся тяжелой промышленности на Урале с перспективным развитием новых отраслей, составляющих основу индустриальной экономики. Освоив проектные мощности, новые заводы УКК стали давать более дешевые металлы, чем заводы европейской части СССР, компенсируя этим повышенные капитальные затраты по новому строительству.

До недавнего времени Сибирь пользовалась исключительно ввозными машинами и металлоизделиями. Восстановление промышленности начиналось в старых индустриальных районах, где сохранились массы основного капитала и кадры квалифицированных рабочих. Сконцентрировав в этих районах капиталовложения, удалось получить значительно больший прирост продукции, чем во вновь осваиваемых областях Урала и Сибири.

Вопрос о постройке в Кузнецком бассейне мощного металлургического завода, поставленный на очередь сибирскими краевыми организациями в 1922-1923 гг., был разрешен постановлением XVI съезда партии. Здесь создавалась новая мощная угольно-металлургическая база, охватывающая и восточные районы страны [9, стлб. 432–434].

Основу Сибирской части УКК составила в Западной Сибири черная металлургия и добыча коксующихся углей. Планировалось создать предприятия по выплавке легких и цветных металлов, предприятий химической промышленности, машиностроения, заводов горного, металлургического оборудования, транспортного машиностроения и т.п. Теперь на основе черной металлургии Сибирь получала возможность широко развернуть металлообработывающую промышленность для удовлетворения потребности не только самой Сибири, но и Средней Азии.

Крупное машиностроение началось со строительства в Новониколаевске Сибирского завода комбайнов. Сибплан предусмотрел строительство заводов тяжелого машиностроения, бурового и горнопроходческого оборудования, станков по металлу, инструментального завода, дорожных машин, вагоностроительного. В годы первых пятилеток в Омске и Новосибирске были построены заводы сельскохозяйственного машино-

строения, заложен завод гидропрессов и шинный завод, а также молочно-масляного оборудования для предприятий, призванных обслуживать сельскохозяйственное производство и бурно растущую пищевую промышленность. Кемерово превратился в крупный центр коксохимической и химической промышленности [10, с. 619].

Крупное индустриальное строительство происходило и в Восточной Сибири. В Красноярске строился завод тяжелого машиностроения.

Предусмотренное Сибпланом ускоренное развитие промышленности превращало Сибирь из преимущественно аграрно-сырьевой окраины в индустриальный регион. Мощное развитие производительных сил Сибирского края одновременно решало и политическую задачу: создание на востоке страны крупной экономической базы, страхующей Союз от всяких неожиданностей со стороны империалистических замыслов.

Особое значение для восстановления и развития народного хозяйства, наряду с черной, имела цветная металлургия. Закупка за границей цветных металлов оплачивалась золотом. Нужна была своя цветная металлургия, в частности, следовало возобновить работу рудников в рудном Алтае, разрабатывавших богатые месторождения полиметаллических руд.

После Первой мировой и Гражданской войн упала добыча золота, составив 1/5 от довоенных показателей на Ленских золотых приисках и 1/7 – на Енисейских. Такое же положение сложилось на предприятиях, производящих другие цветные металлы. В противоположность этому, значительное развитие получила золотодобывающая промышленность Алтая, Минусинского края, Енисейской Баргузинской тайги и Забайкалья. Здесь работал крупный промышленный иностранный капитал, в котором ведущую роль играла английская компания «Лена-Голдфилдс». По заключенному в 1925 г. договору, она обязалась обеспечить определенный уровень добычи благородных металлов, вложить в течение первых семи лет в производство, разведку и т.д. не менее 22 млн. золотых руб., оборудовать мощную драгу и тем самым наладить механическую добычу золота. Но концессионеры лишь стремились хищнически использовать прииски, чтобы получить огромные прибыли. Они, используя на полном ходу подготовленные предприятия, получили за первые три года работы прибыль более 8 млн. руб. После этого, объявив прииски бесперспективными, они начали постепенно сворачивать производство, попутно испортив оборудование, нанеся значительный ущерб советскому хозяйству [11, с. 47-51, 49-50].

В Иркутске был сооружен крупнейший в Сибири завод по производству машин и оборудования для золотодобывающей промышленности. Благодаря этому удалось восстановить и реконструировать золотые прииски. Предприятия «Якутзолото» и «Магаданзолото» стали крупнейшими поставщиками золота в стране. Техническое перевооружение по-

зволило увеличить добычу золота в Западной Сибири в 3,5 раза, в Восточной Сибири – в 2 раза.

Такое же положение сложилось на предприятиях, производящих другие цветные металлы. К 1928 г. восстановили медные и свинцово-цинковые рудники и заводы. В 1930 г. в основном завершилось строительство Беловского цинкового завода (Кузбасс). Создание оловопромышленности началось в 1932 г. с сооружения рудников по добыче оловянных руд в Забайкалье, ставшего основным районом их добычи [10, с. 352].

В Забайкалье уже добывалось 80 % вольфрама, 70 % молибдена. Восточные районы Сибири стали поставщиками для индустрии СССР редких цветных металлов, промышленной слюды, асбеста, освободив страну от необходимости ввозить эти минералы из-за границы.

Процесс индустриализации в Сибири совершался в более трудных условиях, чем в европейской части страны. Прежде всего, здесь отсутствовала промышленная база, не хватало машин и механизмов. Машиностроительные заводы страны не успевали выполнять приходящие из Сибири заказы. Нерегулярно поступало импортное оборудование. Несмотря на существующие в Сибири трудности, в результате героических усилий сибиряков в регионе была создана индустриальная экономика с высоко развитой добывающей и обрабатывающей промышленностью [6, с. 34, 35].

В Сибирь приезжали люди разных национальностей, но здесь все они становились сибиряками, развивали и укрепляли Россию.

Список использованной литературы и источников

1. Голубев А. Петр Столыпин. Великий человек великой России / А. Голубев, Д. Лобанов, П. Хрулев. – Москва : Книжный мир, 2013. – 177 с.
2. Сибирский Революционный Комитет (Сибревком). Август 1919 – декабрь 1925. – Новосибирск : Новосибирское кн. изд-во, 1959. – 658 с.
3. Отчет о деятельности Сибревкома с 1-го января по 1-е августа 1921 г. – Новониколаевск : Тип. Губсовнархоза № 1, 1921. – 73 с.
4. Промышленность и рабочий класс Сибири (1917–1961 гг.). – Новосибирск : РИО СО АН, 1964. – 109 с.
5. История индустриализации СССР (документы и материалы). – Новосибирск : РИО СО АН, 1967. – 392 с.
6. Родионов Д.М. Западно-Сибирская краевая парторганизация в борьбе за социалистическую индустриализацию (1926–1937 гг.) / Д. М. Родионов, А.М. Рогачевский. – Новосибирск : Западно-Сибирское книжное изд-во, 1965. – 100 с.
7. Сибирская Советская Энциклопедия в четырех томах. Т. 2 «З–К». – Новосибирск : Западно-Сибирское Отделение ОГИЗ, 1931. – 1152 стлб.
8. Дзержинский Ф.Э. Избранные произведения. В 2-х т. Т. 2. 1924–1926 / Ф.Э. Дзержинский. – Москва : Политиздат, 1977. – 535 с.
9. Сибирская советская энциклопедия в 4-х томах. Т. 3 «Л–Н». – Новосибирск : Западно-Сибирское Отделение ОГИЗ, 1932. 804 стлб.

10. Историческая энциклопедия Сибири. Т. «К–Р». – Новосибирск : Ист. наследие Сибири, 2009. – 808 с.

11. Рогачевский А.М. Из истории концессионной политики СССР в годы нэпа / А.М. Рогачевский // Ленинское учение о нэпе и его международное значение. – Москва : Экономика, 1973. – 326 с.

Информация об авторе

Рогачевская Майя Антоновна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов и кредита, Сибирский институт управления, филиал РАНХиГС, Новосибирск, 630102, г. Новосибирск, ул. Нижегородская, 6, e-mail: mrogachevskaya@mail.ru

Author

Maya A. Rogachevskaya – Candidate of economic sciences, Associate Professor, Senior lecturer of the Department of finances and credit, Siberian institute of management – Branch of the Russian Presidential Academy of national economy and public administration, 630102, Novosibirsk, Nizhegorodskaya Str.,6. e-mail: mrogachevskaya@mail.ru